

УДК 130.2

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ УТОПИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

**БРОНИКОВ
ИГНАТ
ВИТАЛЬЕВИЧ**

*Бакалавр 4 курса, кафедра социальной философии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
st068944@student.spbu.ru*

**ХМЫРОВА-ПРУЕЛЬ
ИРИНА
БОРИСОВНА**

*кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии, эстетики и
философии культуры,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт философии,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
hmy-p@list.ru*

Ключевые слова:

социальная философия
философия сознания
утопия
утопизм
утопическое сознание
общественный идеал
идеология

Аннотация:

Безусловно, утопия является неотъемлемой частью человеческой культуры, невозможно представить себе человека, который бы не мечтал о райских берегах. Однако насколько утопия распространена, настолько же она и туманна. Возможно, чтобы пролить свет на тайну сущности утопии, необходимо обратиться к утопическому сознанию. А именно подвергнуть анализу само утопическое сознание, его характер и особенности, надеясь в итоге получить однозначное понимание того, что собой представляет утопическое сознание, и где лежит его исток, и тем самым подобраться к самой утопии. Попытка такого анализа и будет совершена в представляемой ниже статье.

© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 12 ноября 2021 года

Опубликована: 12 декабря 2021 года

Что такое утопическое сознание вопрос не менее трудный, чем вопрос дефиниции утопии и утопизма, Ю. Д. Смирнова пишет: «Смешение понятий “утопия”, “утопизм”, “утопическое” встречается очень часто, в результате чего размывается каждое из них, нивелируется граница, их разделяющая» [10, 141-148], что совершенно верно. Ввиду этого и возникает необходимость анализа каждого термина в отдельности, а уже после этого – создание общей понятийной схемы. В данной работе мы обратимся к «утопическому сознанию», так как данный элемент представляется автору ключом к осознанию «оставшихся». В то же время нельзя просто откеститься от смежных понятий, и читатель может задать уместный вопрос, как можно определять утопическое сознание без определения понятия утопии. Однако ответом на это критическое замечание служит встречный вопрос – как можно определить утопию, не определив утопическое сознание? Дабы избежать этого парадокса, условимся и номинально назовем утопию инфиницией. Также стоит отметить, что термины утопическое мышление и сознание будут употребляться синонимично в данной статье.

На этом предварительные вопросы закрыты, перейдем, наконец, к задаче данной работы, а именно к исследованию утопического сознания. Начнем с того, что утопия, как потенциальный социальный конструкт, не достижима, она представляет собой симулякр, то есть знак, не имеющий реального референта. Безусловная нереализуемость утопии является не просто ее признаком, но

сущностным свойством. Тот же, кого мы называем утопистом и наделяем утопическим сознанием, вступает в борьбу с сущностью утопии, причем борьбу заведомо ложную, ведь невозможно изменить бытие какой-либо вещи. Именно потому так горька судьба всех утопистов, так как само их сознание содержало в себе противоречие, они пытались построить то, чего быть не может, то, что отказывается от реальности физической. Они пытались совершить опредмечивание, овеществление идеального. Рассмотрим, что это за противоречие, и к чему оно приводит.

Итак, утопия для утопического сознания теряет себя, как саму себя, но при этом в своей сущности остается собой, то есть знаком, референт которого не присутствует в реальности, а является возможным. Почему же она теряет себя для утопического сознания? Это происходит в силу того, что утопист принимает утопию за нечто осуществимое. То есть это уже *не-утопия*, и он начинает пытаться реализовать эту *не-утопию*, но для него – утопию, ведь он не осознает обмана самого себя, хотя, по сути, для ясного сознания понятно, что это ситуация парадоксальна, потому как утопист пытается из знака создать референт, что невозможно. Поэтому остается лишь заключить: утопия для утописта есть *не-утопия*, хотя он и понимает ее как утопию. Тем самым создается парадоксальная ситуация, в которой оказывается сам утопист – отныне для него не референт рождает знак, а знак должен произвести реальный референт. Тут и кроется противоречие, самообман сознания, заключающийся в невидимой подмене содержания понятия утопии. То есть, по сути, начинается игра по новым правилам. Но утопист играет по новым правилам, не осознавая подмены содержания и думая, что воздействует на изначальное понятие утопии, и условия игры остались те же, и потому использует он тоже имя «утопия». В его сознании он по-прежнему утопист, создающий утопию, хотя в действительности – утопист, создающий *не-утопию*. Термин «*не-утопия*», является, конечно, искусственно созданным, дабы отражать суть ошибки утописта, и обозначает он понятие, созданное утопистом при изменении содержания понятия утопии. Этот утопист будто бы художник, который вначале написал картину морского побережья, а уже после в реальном физическом мире возникает точно такой же морской берег. Но такое видение дел ломает привычный ход бытия, мысль не просто образует физический мир, а становится его основанием.

Переложим вышенаписанные рассуждения и попытаемся вновь прояснить свою основную идею: утопист – это особое состояние сознания, которое возникает именно при соприкосновении человека с утопией и дальнейшем ее понимании и превращении в уже *не-утопию*. Первая интенция – это интенция утопии. Именно она, как идея, заключенная и возникшая неважно, где и откуда, обращается к человеку. Воздействует на него, и уже при этом воздействии, возникает бессознательная ошибка, при которой объект воздействия, то есть *еще-не-утопист*, подменяет свой же субъект, то есть утопию. И он не в силах выдержать правды ее бытия, не в силах примириться с сущностью утопии, и тем самым становится субъектом, но уже над *не-утопией*, хотя сам он думает, что над утопией. Этот окончательный субъект над *не-утопией* и будет уже *утопистом*. Такая невозможность примирения, вероятно, связана с желанием «оживить» идею, то есть явить миру «вещь как таковую». Например, оживить справедливость в физическом смысле.

Следует еще раз прояснить, что такое *не-утопия*. Итак, *утопия* – это мыслимое построение идеального устройства общества или мира, такое построение не зависит от временных или пространственных условий, и реализация его невозможна. Важно еще раз подчеркнуть, что речь идет не только об идеальном социуме, но универсуме. В теории можно вполне представить себе утопию без человека, если автору представляется такое состояние общества, как не существование, условием для идеала этого же общества.

Не-утопия есть результат самообмана *еще-не-утописта* при его становлении в *уже-утописта*. Это некий конструкт, появляющийся вместо утопии при попытке «оживить» последнюю, принести ее в реальный мир. То есть *не-утопия* – это проект идеального общества, но уже способный к реализации, а такую способность он получает, так как утопист, сам того не осознавая, начинает заменять в утопии те вещи, которые мешают реализации. Следовательно, если в утопии была совершенная справедливость, совершенное благо, то в *не-утопии* мы получаем относительную справедливость и относительное благо и т. д. В то же время сам для себя утопист все же оставляет за *не-утопией* постулат идеальности, иначе самообман бы не сработал. Окончательно такая *не-утопия* вырождается в идеологическую систему, теряя при этом постулат идеальности, а утопист – в политического лидера, однако даже при таких метаморфозах еще возможно увидеть материнский след утопии. Перед нами, можно сказать, предстает диалектическая триада: *утопия* и *не-утопия*, вступая в противоречие в сознании утописта, рождают идеологию.

В этом и состоит трагедия утописта, а именно его главное стремление направлено на замену

реального идеальным, но любая идеальная сущность трансцендентна реальной. Тем самым для утописта ничто, как идеальный утопический мир, берет верх над бытием реальности, абсолютное время берет верх над реальным временем, абсолютная свобода пространства берет верх над реальной границей пространства. Это трагедия и есть то противоречие, тот парадокс, в силу невозможности разрешить который, утопист и идет на бессознательный обман, подмену понятий. Этот парадокс есть неспособность одновременно разделить и соединить реальное и идеальное, бытие и ничто.

Утопическое сознание тем самым по своей сути является сознанием деконструктивным, уничтожающим, но через это уничтожение оно стремится установить гармонию. Можно пойти дальше и прояснить это так: как мы знаем, для утописта все инструментально, и если воспринимать философию, искусство, науку, любовь и т. д. как инструменты к достижению лучшей жизни, к некоторому улучшению нашего с вами существования, то получается, в этой *не-утопии* необходимости в них не будет, ведь самая лучшая жизнь уже перед нами: «Это значит, что в утопии не будет не только работы и политики, но любви, дружбы, искусства, морали, науки, философии, потому что все это в той или иной степени инструментально...» [14, 82]. Хотя, конечно, они могут остаться в форме игры. Но, все же следуя такой логике, можно прийти к тому, что останется пустота, потому как даже создатель *не-утопии* – инструмент по отношению к ней, и в итоге не останется ничего кроме *не-утопии*, будет только она и ничто, это как раз соответствует той идее, что возможна не-утопия и без человека. Однако такие размышления справедливы и относительно утопии, однако они выглядят не угрожающими, ведь как уже было сказано, сущность утопии как раз и состоит в ее неосуществимости.

Продолжая тему утопии и ее скульптора, с большой долей вероятности можно утверждать, что не все утопии созданы утопистами, как многие считают. Исходя из того, что утопист – это в первую очередь человек, совершивший вышеописанную ошибку сознания, и не обязательно сам написавший утопию. Если же он ее написал, то парадокс в том, что для него она сразу же теряет себя как саму себя, переходя из утопии в *не-утопию*, и далее в *идеологию*. Имеется в виду, что не все утопии созданы людьми с искаженным сознанием. Есть утопии в смысле Т. Мора [7], в которых сам автор вполне ясно осознавал невозможность осуществления своего проекта, но есть и по типу утопии Э. Кабэ [4], где автор, наоборот, желал реализации с самого первого слова. Утопическое сознание сразу несет в себе саморазгружающее противоречие, выражающееся в одновременном тождестве и раздельности реального и идеального. Для такого человека, для любого настоящего утописта, утопия – это реальное будущее, но люди, не объятые туманом идеала, видят истинное лицо этого мнимого совершенства и находятся в гармонии с сущностью утопии.

На этом с утопическим сознанием покончено, оно разрушает само себя из-за внутреннего противоречия. Продолжим тему преобразования утопии в *не-утопию* и, в конце концов, в *идеологию*. Хотя Карл Манхейм [6], возможно, убедил многих в том, что идеология противостоит утопии, мы ни в коем случае не разделяем такое видение дел. *Идеология* – это зрелая стадия утопического сознания, это преобразованная *не-утопия*. Процесс представляется таковым: утопист в своей невозможности согласиться с сущностью утопии превращает ее в *не-утопию*, «способную» к реализации. В этот момент Абсолют утопии исчезает и остается Относительность *не-утопии*. Последняя оставляющая за собой постулат идеальности. Утопист продолжает изменять содержание *не-утопии* до тех пор, пока последняя не выродится в *идеологию*, теряя при этом постулат идеальности, присущий двум изначальным стадиям. В конце концов утопист сам становится *не-утопистом*. Это вырождение происходит, так как утопист пытается снять свое внутреннее противоречие. Вот так утопист вновь пытается обмануть себя. Но в этот момент мы уже не можем назвать его утопистом в чистом виде, он политический лидер, проводник, солдат, кто угодно, стоящий на страже своей утопической идеологии. Было сказано, что они уже *не-утописты* в чистом виде, потому что утопист никогда не пожертвует идеальностью своего мира, он не отказывается от нее ни относительно утопии, ни *не-утопии*. Но сам он понимает, что для того, чтобы воплотить идеальное в реальность, следует снять последний барьер, препону идеальности, следовательно, необходимость снятия идеальности неизбежна, следовательно, идеология неизбежна, как результат диалектического развития утопии. Повторим его: утопия – первый шаг, *не-утопия* – второй шаг, противоречивость каждого из понятий и противоречивость между ними вызывает третий шаг, снимающий первые два понятия – этот шаг есть *идеология*. То же самое происходит и с индивидом: первый шаг – утопист, то есть создавший *не-утопию*, второй – *не-утопист*, то есть снявший идеальность, третий – снятие двух понятий и рождение политического лидера. Отметим, что «настоящий» утопист, образуя *не-утопию* вследствие сознательного обмана самого себя, с необходимостью теряет совершенство, однако живет в самообмане, до сих пор считая свой проект «лучшим из миров», то есть постулат идеальности, как уже было сказано, сохраняется в *не-утопии*. Здесь нас опять встречает

противоречие: настоящий утопист – лишь для себя настоящий, но, в сущности, он теряет это гордое имя сразу же после своего рождения.

Поговорим теперь об утопических элементах сознания. Они присутствуют у всех людей и проявляются в надеждах, мечтах, фантазиях. И это отнюдь не детище какого-либо века, это истинная природа человека, как пишет Е. Черткова, «ни общественный идеал, ни образ желаемого общества – эти атрибуты утопии – невозможно вообще устранить, не разрушив природу человека» [17, 81]. Homo sariens вечно будет искать лучший мир, потому изначально несет в себе утопические элементы, но сдерживает их другими установками: здравым смыслом, принципами, долгом. Такие элементы проявляются в любой деятельности – в написании картины, в музыке, также и в литературе, и именно отсюда исходят все жанровые проблемы утопии. Например, трудность различения фантастики и утопии, как литературного творения, однако это стоит осветить в отдельной статье. Но может случиться так, что человек ослабляет контроль, и как только эти элементы побеждают, они складываются в единое утопическое сознание, и тогда уже не миновать беды, появляется идея реализации утопии, и происходит переход из созидания в деконструкцию, и вышеописанная ошибка сознания, и все ее следствия. Масштаб разрушений, которые может принести утопическое сознание, невообразим, хотя, конечно, пользу оно тоже может принести, но пользу очищающую, однако созидать такое сознание не умеет, как бы оно не старалось убедить нас на протяжении всей истории. Именно поэтому так опасны утопические идеи, и нам необходимо понять это, необходимо сдерживать напор утопического в сознании, как индивидуальном, так и общественном, но при этом не вступить в борьбу с природой человека, и не отказываться от утопических элементов, ведь утопический импульс – это еще и творческий импульс, и не стоит забывать:

Нет счастливых народов

И острова нет, на котором уже никогда не прольется кровь человека.

Но есть правда создания чего-то нового, лучшего,

Хотя все лучшее рождается в муках – как и люди [18, 146].

По итогам исследования можно заключить, что характер утопического сознания заключается в его принципиальной противоречивости, имеющей свой исток в отказе утописта принимать сущность утопии. Исходя из этого, удалось выяснить, что утопистом можно называть человека, совершившего бессознательную ошибку, обманувшего свое же собственное понимание. В итоге это привело нас к одному из главных выводов статьи, а именно к тому, что не утопист рождает утопию, а утопия рождает утописта, ведь именно ее сила выступает первым актом. В связи с этим был выявлен диалектический характер развития утописта и утопии, который подробно описан в статье. Диалектика утопии, кратко выраженная в *тезисе – утопия, антитезисе – не-утопия* и окончательном *синтезе – идеология*, вынуждает авторов заочно вступить в спор с К. Манхеймом [6]. Кроме того, была отмечена важность утопических элементов в созидательной деятельности, при сдерживающих противовесах в сознании человека, в то же время, когда индивид дает волю утопическим элементам, они складываются в единое утопическое сознание. Это в итоге приводит к смене созидательной деятельности на деконструктивную. Результаты исследования заставляют задуматься и над опасностью утопического сознания, и, наоборот, над благом, которое оно несет в себе, и, как следствие, необходимости дальнейшего исследования этого феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгин В. П. Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII века / В.П. Волгин - М.: изд-во АН СССР. 1975. - 155с.
2. Грав Ж. Будущее общество. Серия Размышления об Анархизме/ Ж. Грав - М.: Издательство Либроком 2009. - 222с.
3. Галибина-Лебедева Е.С. Орден иезуитов в Латинской Америке XVII-XIX веков: на примере Эквадора/ Е.С. Галибина-Лебедева - М.: Наука. 2014. -335 с. – ISBN 978-5-02-039049-2
4. Кабе Э. Путешествие в Икарию: философский и социальный роман./ Э. Кабе // серия «Предшественники научного социализма» под ред. В. П. Волгина. Пер.с фр. под ред. Э. Л. Гуревича. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. — 518 с.
5. Кампанелла Т. Город Солнца/ Т.Кампанелла Пер // с лат.и комм. Ф.А. Петровского. Ред. Е. Осенева. — М.: «Художественная литература». 1954- 507с.
6. Манхейм К.. Идеология и утопия. Избранное. Диагноз нашего времени. / К.Манхейм М.: Юристъ.

1994 - 704 с.

7. Мор Т.. Утопия./ Т.Мор М.: Ладомир, Наука. 1998- 464 с.
8. Платон. Государство./ Платон // Пер. с древнегреческого А.Н. Егунова — М.: Академический проект. 2015-398 с.
9. Свентоховский А. История утопий: От Античности до конца XIX века./ А. Свентоховский // 2-е изд. СПб.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2012-448 с.
10. Смирнова Ю.Д.. Утопия, утопизм, утопическое сознание-основные смыслы.// Ю.Д.Смирнова // Ученые записки казанского университета. 2011- Том 153, кн. 1 -141-148с.
11. Соловьев В. С. Мнимая критика. Ответ Б. Н. Чичерину / В. С. Соловьев // Вопросы философии и психологии. - М., 1897. - Год VIII, кн. 4 (39). - 645-694.с.
12. Сомин Н.В. 2003 Государство Иезуитов в Парагвае
URL:http://chrisoc.narod.ru/iesu.htm#_ftnref19 (Дата обращения 13.07.20)
13. Фогт А.. Социальный утопии.// А.Фогт М.: Либерком. 2016-186 с.
14. Чаликова В. «Утопия рождается из утопии» / В. Чаликова Лондон, Overseas Publications Interchange Ltd. 1992-219 с.
15. Чаликова В. «Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / В. Чаликова М.: Прогресс. 1991-405 с
16. Черткова Е.Л. Специфика утопического сознания и проблема идеал./ Е.Д. Черткова // Идеал, утопия и критическая рефлексия // Под ред. В.А. Лекторский. М.: РОССПЭН, 1996. - 32 с.
17. Черткова Е.Л. 1993. Утопия как тип сознания./ Е.Л. Черткова// Общественные науки и современность. 1993-№ 3 71-81.с.
18. Шацкий Е.. Утопия и Традиция / Е. Шацкий М.:Прогресс 1990-455 с.
19. Bloch E. The Principle of Hope / E.Bloch // Translated by Plaice N.,Plaice S.,Knight P. Cambridge.: The MIT Press 1996 -P. 617

REFERENCES

1. Bloch E. 1996 The Principle of Hope. / E. Bloch //Translated by Plaice N.,Plaice S.,Knight P. Cambridge.: The MIT Press 1996 -P. 617
2. Volgin V. P. Essays on the history of socialist ideas from antiquity to the end of the 18th century. Moscow: USSR Academy of Sciences. 1975. P.155 (In Russ.)
3. Grav Z. Future society. Series Reflections on Anarchism. Moscow.: Librokom 2009. P.222 (In Russ.)
4. Galibina-Lebedeva E.S. The Jesuit Order in Latin America in the 17th – 19th Centuries: The Case of Ecuador. Moscow.: Science. 2014 . P.335 – ISBN 978-5-02-039049-2 (In Russ.)
5. Kabe E. Journey to Icaria: A Philosophical and Social Novel./ seriya «Predshestvenniki nauchnogo sotsializma» // ed. by V. P. Volgina. // tran. ed. by E. L. Gurevicha/. Mocsow.: USSR Academy of Sciences/1948 P.518 (In Russ.)
6. Campanella T. City of Sun. // tran. ed. by. F.A. Petrovskogo Moscow.: Khudozhestvennaya literatura. 1954- P.507(In Russ.)
7. Mankheym K Ideologie und Utopie. Selected Works. Diagnosis of our time. K.Mankheym Moscow.: Yurist. 1994 – P.704 (In Russ.)
8. Mor T.. Utopia. Moscow.: Ladomir. 1998. P.464 (In Russ.)
9. Platon. Republic. // tran.ed. by A.N. Egunova Moscow.: Akademicheskii proekt. 2015 P.398(In Russ.)
10. Sventokhovskiy A. A History of Utopia: From Antiquity to the 19th Century. No 2 Saint-Petersburg.: Librokom.2012-P.448
11. Smirnova Yu.D.. Utopia, Utopianism, Utopian Consciousness-Basic Meanings. Uchenye zapiski kazanskogo universiteta. 2011- No. 153, B. 1 P.141-148
12. Solov'ev V. S. Speech at the «round table» «Is Marxism Dead? ». Questions of Philosophy. 1990 No.10 P. 31(In Russ.)
13. Somin N.V. Jesuit State in Paraguay. 2003(In Russ.)
URL:http://chri-soc.narod.ru/iesu.htm#_ftnref19 (accessed 13.07.20)
14. Fogt A.. Social utopias Moscow.: Liberkom. P. 186 (In Russ.)
15. Chalikova V. Utopia is born from utopia. London, Overseas Publications Interchange Ltd. P.219 (In

Russ.)

16. Chalikova V. « Utopia and Utopian Thinking: An Anthology of Foreign Literature Moscow.: Progress. 1991 P.405 (In Russ.)

17. Chertkova E.L. Specificity of utopian consciousness and the problem of the ideal. Ideal, utopiya i kriticheskaya refleksiya. // ed. by V.A. Lektorskii. Moscow.: ROS-SPEN 1996 P.32 (In Russ.)

18. Chertkova E.L. . . Utopia as a type of consciousness. Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1993-No. 3 P.71-81(In Russ.)

19. Shatskiy E.. Utopia and Tradition. Moscow.:Progress P.455 (In Russ.)

INCONSISTENCY OF UTOPIAN CONSCIOUSNESS

BRONIKOV
Ignat

*Bachelor, Department of Social Philosophy,
Saint-Petersburg State University, Institute of Philosophy,
Saint-Petersburg, Russian Federation,
st068944@student.spbu.ru*

KHMYROVA-PRUEL
Irina

*Candidate of Philosophy,
Associate professor of the Department of Cultural
Studies, Aesthetics and Philosophy of Culture,
Saint Petersburg State University, Institute of Philosophy,
Saint-Petersburg, Russian Federation, hmy-p@list.ru*

Keywords:

social philosophy
philosophy of consciousness
utopia
utopianism
utopian consciousness
social ideal
ideology

Summary:

Utopia is undoubtedly an integral part of human culture, since it is impossible to imagine a person who would not dream of paradise shores. But as widespread as utopia is, it is also obscure. Perhaps in order to shed light on the mystery of the essence of utopia, it is necessary to turn to utopian consciousness. Namely we need to analyze utopian consciousness itself, as well as its character and features, hoping to eventually get an unambiguous understanding of what utopian consciousness is and where it originates from, thereby getting closer to utopia itself. The article presents an attempt at such an analysis.